
НА ЧЕТЫРЕХ КРАЯХ ЗЕМЛИ

Еврейская эмиграция из России (1881–1939)

Михаил Пархомовский, Дан Харув

За истекшие два века из России выехало около 4 250 000 евреев, из которых примерно 1 300 000 (30,6%) эмигрировали в Палестину и Государство Израиль, а остальные, около 2 950 000, в другие страны мира, в основном на Запад. Эти люди внесли существенный вклад в строительство современной западной цивилизации в странах Европы и Америки. Вместе с тем важнейшей частью их национально-культурной идентичности являлась русская и еврейская культуры, и эта двойственность выразилась в многообразии форм общественной и творческой деятельности русско-еврейской эмиграции.

Мы попытаемся дать общую социо-историческую характеристику русско-еврейской эмиграции как уникального феномена в истории еврейской культуры Нового времени.

Периодизация эмиграции евреев из России

Выезд за рубеж подданных России часто был связан со значительными юридическими и административными трудностями, в частности ввиду отсутствия упорядоченного законодательства об эмиграции как в царскую эпоху, так и в советское время. Вместе с тем, в силу целого ряда демографических, экономических и политических причин эмиграция из России стала важным фактором в ее истории. Русские и советские историки не смогли дать объективного анализа эмиграции из Российской империи и Советского Союза ввиду их зависимости от идеологических установок властей в отношении эмиграции вообще и еврейской эмиграции в частности. Нынешние российские исследователи, не решив однозначно вопрос о том, относить ли евреев к числу русских эмигрантов или нет, зачастую вовсе не учитывают эмигрантов-евреев или говорят вообще о «россиянах». Самой распространенной классификацией эмиграции в российских (и не только российских) публикациях является ее деление на три волны: 1-я – после революции 1917 года, вторая – после 2-й мировой войны и 3-я – начавшаяся в 1970-х годах, усилившаяся с падением «железного занавеса» в период перестройки и распада СССР, и продолжающаяся до наших дней. Но «трехволновая» классификация вовсе не учитывает массовый исход евреев из России в 1881–1914 годах и такие значительные эмиграционные потоки того же периода, как студенческая или учебная эмиграция (в своем большинстве также еврейская), трудовая эмиграция – выезд крестьян и рабочих на заработки, религиозная – эмиграция староверов и молокан в связи с притеснениями их в Российской империи, революционная эмиграция, в которой было много евреев, и, наконец, выезд деятелей науки и культуры, не нашедших в России должного применения своим творческим возможностям.

Исследования научного центра Русское еврейство в зарубежье создали иную концепцию как эмиграции русских евреев, так и феномена, именуемого «Евреи России в зарубежье». На основе этой концепции Центр разработал новую периодизацию еврейской эмиграции из Российской империи, Советского Союза и СНГ, охватывающую девять периодов, начиная с XVII века и до наших дней.

Семья фотографа Я. Бен-Дова. Справа его тетья, эмигрировавшая из России. Иерусалим. 1917–1919 годы

I период: 1648-й и последующие годы.

Направление еврейской миграции в Европе в течение всех Средних веков шло с Запада на Восток, из высокоразвитых в сравнительно отсталые страны. Однако в XVII веке это направление изменилось: евреи начали эмигрировать с Востока на Запад, в крупнейшие экономические и культурные центры Западной и Центральной Европы. Наступивший поворот имеет свою точку отсчета – 1648 год – год погромов Богдана Хмельницкого. Тогда на землях Чехии, Австрии, Германии и Голландии появились первые беженцы из Украины. Правда, этих беженцев было немного, но их прибытие символизировало решающие географические и идеологические перемены в еврейской эмиграции.

II период: XIX век – до 1881 года.

Новая тенденция – эмиграция на Запад – усиливалась в последующие века, она привела к изменению структуры и образа жизни еврейских эмигрантов, росту их роли в экономической, социальной и культурной жизни Западной Европы, Северной и Южной Америки. Еврейская эмиграция из России становится заметной в первой половине XIX века и усиливается в 1860-х годах. Основным ее направлением были Земля Израиля и США. Всего эмигрировало из России за этот период от 30 тыс. до 50 тыс. евреев, а возможно, и больше.

III период: 1881–1900 годы.

1881 год – год погромов после убийства императора Александра II – стал поворотным в истории евреев Российской империи. Еврейская эмиграция из маргинального явления превращается в фактор первостепенной важности, в значительной степени влияющий на историю всего еврейского народа. Число уезжавших росло с каждым годом и достигло своего апогея во время изгнания евреев из Москвы в 1891 году.

IV период: 1901–1914 годы.

Погромы начала XX века – кишиневский и гомельский в 1903 году, и в особенности погромы 1905–1906 годов, связанные с первой русской революцией, стали причиной резкого роста эмиграции в этот период.

Всего за III и IV периоды (1881–1914) Россию покинуло примерно 2 млн евреев, из них около 80% направились в США, а остальные в Канаду, Аргентину, Землю Израиля (более 40 тыс.), Южную Африку, Англию, Францию, Германию и другие страны.

V период: 1918–1939 годы.

Период между двумя мировыми войнами наименее изучен; видимо, в это время из Советской России и Советского Союза выехало более 300 тыс. евреев, в основном в 1918–1922 годах. Эмиграция в Палестину продолжалась легально до 1936 года. Туда переехало за это время около 30 тыс. русских евреев. Основная часть евреев, выехавшая из России в первые годы после революции, поселилась в Западной Европе. Так, в Германии в 1918 году насчитывалось около 100 тыс. российских евреев (включая выходцев из польских губерний). Однако их число постепенно сокращалось, в 1925 году оно составило 63 500 и в дальнейшем продолжало уменьшаться. Значительная часть русских евреев, эмигрировавших после революции в Германию, переселилась во второй половине 20-х – первой половине 30-х годов во Францию, а позже – в США. Всего в этот период в США эмигрировало около 100 тыс. русских евреев.

Проводы в Израиль. Молдавия. 1989 год

VI период: 1944–1953 годы.

Период, начавшийся в конце второй мировой войны и продолжавшийся около десятилетия, характеризуется значительными размерами еврейской эмиграции из Советского Союза, которая затронула, однако, в основном евреев, имевших польское, чехословацкое или румынское гражданство. Всего тогда эмигрировало не менее 325 тыс. человек, из них, видимо, только небольшую часть составили советские граждане, легально выехавшие на Запад и в Израиль. Около 20–25 тыс. евреев – граждан СССР – эмигрировали нелегально, в их числе – сотни военнослужащих из советской оккупационной зоны Германии, около тысячи хасидов Хабада и несколько тысяч – с помощью организации «Бриха» (ивр. «Бегство»), действовавшей в Советском Союзе в 1944–1946 годах.

VII период: 1954–1967 годы.

Хрущевская «оттепель», продолжавшаяся также в первые годы правления Брежнева и Косыгина, сказалась и на выезде в Израиль – 6916 советских евреев прибыли сюда в этот период. Кроме того, около 25 тыс. евреев выехало в Польшу в 1956–1959 годах. Большинство последних вскоре также репатриировались в Израиль.

VIII период: 1968–1988 годы.

Этот период характеризуется бурным взрывом еврейской эмиграции из Советского Союза. Эмиграция в Израиль, прекращенная советскими властями после Шестидневной войны 1967 года, была ими возобновлена в сентябре 1968-го, в основном с пропагандистскими и разведывательными целями. Но эта операция вышла из-под контроля властей и вылилась в грандиозный исход советского еврейства. Однако вскоре репатриация советских евреев в Израиль превратилась в эмиграцию на Запад, в основном в США. Из 294 тыс. евреев, оставивших в то время Советский Союз, больше половины (168 тыс. человек) прибыли в Израиль, тогда как остальные (126 тыс. человек) предпочли выехать на Запад, в основном в Северную Америку.

IX период: 1989–2007 годы.

В конце 80-х годов два события резко изменили размеры и направление еврейской эмиграции из Советского Союза: первое – решение Госдепартамента США (октябрь 1989 года) о прекращении выдачи советским евреям виз в Вене, многие годы служившей для эмигрантов транзитной базой, – теперь визы нужно было получать в американском посольстве в Москве, и – второе – распад Советского Союза. Эти события дали гигантский всплеск эмиграции евреев, достигшей своего пика в 1990–1991 годах. Всего за этот период из Советского Союза и стран СНГ выехало 1 670 000 евреев, из них прибыло в Израиль 1 060 000 человек и на Запад – 610 тыс. (в США – более 350 тыс. евреев и членов их семей, а остальные, около 260 тыс., – в Германию, Канаду, Австралию, Францию и другие страны).

Облик русско-еврейской эмиграции

Людские потоки, направляющиеся в страны эмиграции и длительное время сохраняющие на новом месте свою культуру и специфический образ жизни, являются мощнейшим социально-культурным (а иногда и политическим) фактором. Именно такой была одна из самых значительных миграций XIX–XX веков – эмиграция из России, которую покинуло в этот период около 15 млн человек [6]. Число еврейских эмигрантов из Российской империи, Советского Союза и СНГ было также весьма значительным (как уже было сказано, около 4 250 000, то есть почти 30% всех выехавших из России). Еврейская эмиграция отличалась рядом особенностей, в частности «врожденной диаспорностью», являвшейся характерной чертой еврейского народа в течение многих веков. Другой особенностью русско-еврейской эмиграции было ее постепенное отдаление от своего культурного и религиозного наследия и переход к новым формам общественной жизни в среде эмансипированного еврейства Западной Европы и Северной Америки.

Гигантские общины русских евреев-эмигрантов, образовавшиеся после 1881 года в странах Северной Америки и Западной Европы, претерпели большие изменения после рокового 1917-го. Если ранее подавляющее большинство этих общин составляли носители языка идиш, создавшие на своей новой родине развитую культуру на этом языке, и, в меньшей степени, на языке иврит, то в период между двумя мировыми войнами к ним присоединились сотни тысяч русскоязычных евреев, носителей русской культуры, которые приняли активное участие в жизни русского зарубежья. Еврейские эмигранты 1881–1914 годов были в основном бедные рабочие и ремесленники, селившиеся в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго, Сент-Луисе, Сан-Франциско и других крупных городах США. Они жили в перенаселенных домах и добывали средства к жизни в «потогонных» мастерских, чаще всего по изготовлению готовой одежды. Однако, несмотря на тяжелые условия жизни, подавляющее большинство русско-еврейских эмигрантов не оглядывались с ностальгией на прошлое, не испытывали «тоски по родине» и не желали возвращаться в Россию, хотя в литературе на идише звучала иногда сентиментальная тоска по «старому дому».

Другую картину представляла собой послереволюционная русско-еврейская эмиграция, значительную часть которой составляла интеллигенция и представители средних и высших классов. Многие ее представители мечтали вернуться на освобожденную от большевиков родину «наших дальних и близких предков и близких и дальних потомков... <i>тогда русское еврейство сможет взяться за восстановление той гегемонии в среде мирового еврейства, которая заслуженно ему некогда принадлежала. На этом пути остатки русско-еврейской интеллигенции выполнят свой долг».

Авраам Кахан (в центре) на съезде социалистов. Нью-Йорк. 1930-е годы

Периодические издания и общественные организации

Облику эмиграции 1881–1914 годов соответствовали периодические издания этих лет, выходившие в основном на языке идиш в Нью-Йорке, а также в Бостоне, Балтиморе, Филадельфии, Чикаго.

Крупнейшим из них была основанная в 1897 году умеренно-социалистическая газета «Форвертс» («Вперед») в Нью-Йорке, многолетним редактором которой был крупный деятель еврейского рабочего движения Авраам (Эйб) Кахан (1860–1951). Тираж газеты доходил в период первой мировой войны до 200 тыс. экземпляров. Основанная в 1910 году газета «Русское слово» (с 1920 года – «Новое русское слово»), в будущем крупнейшее русскоязычное периодическое издание в США, не имела тогда читателей среди еврейских эмигрантов из России. Об этом писал спустя 50 лет (в 1960 году) ее многолетний редактор Марк Вейнбаум (1890–1973): «Читателей приходилось искать в полуграмотной эмигрантской массе, тогда почти сплошь крестьянской».

Другой характер носила русско-еврейская эмигрантская пресса 1918–1939 годов, как с точки зрения языка, так и с точки зрения идеологии. Еженедельник «Еврейская трибуна» (Париж, 1919–1924) ставил своей задачей, по словам его редактора – юриста, политического и общественного деятеля Максима Винавера (1862–1926), – «огражда<ть> интересы русского еврейства, борясь с его врагами и знакомя с ним, между прочим, и западное еврейство». Журнал был информационным центром по проблемам русского еврейства, в частности организации помощи еврейским эмигрантам в Константинополе, Бухаресте, Берлине и Париже, и рупором борьбы с антисемитизмом. Однако главной задачей журнала было поддержание связи русского еврейства с Россией и мировой культурой и нормализация отношений между евреями и русским обществом в будущем демократическом государстве, которое возникнет в России после падения большевизма.

Сионистский ежедневник «Рассвет» (Берлин, 1922–1924; Париж, 1924–1934) вначале был органом Федерации русско-украинских сионистов (в эмиграции), а с 1925 года – Всемирного союза сионистов-ревиизионистов. Редакторами журнала в Париже были Владимир (Зеэв) Жаботинский (1880–1940), Михаил Берхин (Бенедиктов, 1885–1952) и Иосеф Шехтман (1891–1970). Тираж журнала в 20-х годах достигал 2500 экземпляров, но в 30-х, вследствие уменьшения читательской аудитории, он в значительной мере сократился. Журнал, кроме программных статей активистов сионистского движения, публиковал также статьи по общееврейским вопросам и по общим проблемам культуры, экономики и политики. Влияние этого органа в еврейских эмиграционных кругах было значительным, статьи из «Рассвета» часто перепечатывались в других периодических изданиях и служили темой для оживленных дискуссий.

Периодическая печать была наиболее эффективным, но не единственным средством сохранения единства русско-еврейской эмиграции. С этой целью учреждались также различные организации и кружки, воссоздававшие в некоторой степени русско-еврейские культурные институции, которые существовали в дореволюционной России. В 1920 году в Германии был создан Союз русских евреев, бессменным председателем которого являлся юрист и общественный деятель Яков Тейтель (1850–1939). Целью Союза были объединение всех сил в борьбе за выживание на чужбине и сохранение «русско-еврейской общности» эмигрантов, т. е. сплава русской культуры и еврейского национального сознания. Деятельность Союза была разнообразной: благотворительная, медицинская, юридическая, просветительская. До 1924 года при Союзе действовал клуб «Ахдут» («Единство»), организовывавший концерты, музыкальные и литературные вечера, дискуссии, семейные праздники. С конца 20-х годов ситуация в Германии ухудшается, а после прихода нацистов к власти, в 1935 году, Союз был закрыт по распоряжению гестапо.

Прибытие в аэропорт «Бен-Гурион». Тель-Авив

Целью Отечественного объединения русских евреев за границей, существовавшего в Берлине в 1923–1932 годах, было вернуть национальную гордость и уважение к еврейскому народу и сделать максимум возможного для снятия с евреев позорного клейма большевизма. Возглавляли организацию публицист Иосиф Бикерман (1867–1942), философ и публицист Григорий Ландау (1877–1941) и бывший сионистский лидер Даниил Пасманик (1869–1930). В сборнике «Россия и евреи» эти и другие авторы осудили «непомерно рьяное участие евреев большевиков в угнетении и разрушении России» и призвали русских евреев бороться «против большевистского владычества всеми силами». Сборник возбудил страстные споры в русско-еврейской общине Берлина, однако влияние Объединения было минорным в течение всего периода его существования. Своеобразным продолжением Союза русских евреев в Германии стало Объединение (до 1937 года – Кружок) русско-еврейской интеллигенции в Париже (1933–1940). Среди его основателей были химик, доктор философии, общественный деятель и публицист Реувен Бланк (1866–1954), первый председатель Кружка историк Саул Гинзбург (1866–1940), юрист, общественный деятель и публицист Леонтий Брамсон (1860–1941), социолог, историк, сионистский лидер Юлий (Йеуда) Бруцкус (1870–1951), генеральный секретарь организации Константин Лейтес (1881–1955), публицист и историк Семен Португейс (1880–1944), публицист, историк и издатель Соломон Познер (1878–1946). Возглавил Объединение общественный деятель, юрист, этнограф и публицист Моисей Кроль (1862–1943). Организация стремилась к «теснейшему объединению... всех русских евреев» во Франции и поставила перед собой обширные задачи в области просветительской работы и пропаганды культурного наследия русского еврейства. Во время своего существования Объединение провело множество вечеров, посвященных деятелям русской и еврейской культуры. Особое значение

имеют публикации Объединения, такие, как выпущенный в 1937 году сборник памяти историка и общественного деятеля Александра Браудо (1864–1924) и альманах «Еврейский мир» (1939).

Заключение

После 1945 года происходят огромные изменения в истории русских евреев в зарубежье. Во-первых, создание Государства Израиль положило конец «бездомности» еврейского народа, в том числе и русских евреев в зарубежье. Во-вторых, в 70-х годах возобновилась эмиграция советских евреев, которая привела в конечном итоге к образованию новой русско-еврейской диаспоры на Западе, насчитывающей в наши дни около 1 млн человек. Поэтому история русско-еврейской эмиграции в послевоенную эпоху (VI–IX периоды в нашей периодизации) требует особого исследования. Основная дилемма, с которой столкнулось большинство русско-еврейских эмигрантов в рассмотренный нами период, был выбор между изоляцией и интеграцией. В конечном итоге установка на интеграцию победила и подавляющее большинство русских евреев прошли интенсивный процесс аккультурации и стали носителями западной культуры. Тем не менее в этот период развивалась также оригинальная культура русских евреев, сначала на иврите и на идише, а затем на русском языке, ставшая своеобразным продолжением трехязычной еврейской культуры в России конца XIX – начала XX века. В многочисленных публикациях русско-еврейского зарубежья выражались различные отношения к России, Западу и еврейскому национальному движению (в основном к сионистскому). Русско-еврейская культурная элита в эмиграции стремилась перебросить мост через пропасть, разделявшую советское еврейство и Запад. Последняя задача была достигнута лишь в конце XX века, после распада Советского Союза. К этому времени культура русско-еврейского зарубежья 1881–1939 годов стала достоянием истории, которой и надлежит изучать ее плоды.